

— М-м... — Солнечные лучи пробивались сквозь щели в шторах, падая на светло-каштановые, слегка вьющиеся волосы Ань Чутана.

Его и без того бледная кожа в обрамлении солнечного света и цвета волос казалась почти прозрачной.

В тот самый момент, когда он открыл глаза, на этом кротком, ангельском лице отразились земные тревоги.

— ...Голова раскалывается... — Ань Чутан беспорядочно взлохматил и без того спутанные волосы, приподнялся и озадаченно огляделся.

Помолчав с минуту, он вдруг вздрогнул и поспешно спросил систему:

— Черт возьми! Который час?! Надеюсь, я не проспал восемнадцать часов?!!

Вокруг царила тишина...

— Все пропало, — пробормотал Ань Чутан. — Черт, я труп. Похоже, мой запас жизненных сил иссяк, теперь моя очередь...

А ведь он только прибыл! Едва заполучив шанс на перерождение, он должен был закончить здесь, пробыв в этом мире всего одну ночь!

— Почему я вчера, когда был пьян, не поцеловал его как следует?!

Ань Чутан был в отчаянии.

— Надо было просто прилипнуть к нему и затащить в постель! А-а-а!! У-у-у...

— Стоп! Хватит шуметь... Ты не умер! И пока что не умрешь!! У тебя осталось еще 9 часов 40 минут жизненных сил!

— Ик! — Ань Чутан резко оборвал вой и невольно икнул. — А чего ты молчала?

— Еще и спрашиваешь! Если бы не то, что вчера ты подкинул мне немало сладенького, я бы позволила тебе сгинуть самому! Я же говорила, меня зовут Ци-Ба! Ци-Ба! Ци-Ба-Ци-Ба-Ци-Ба!!

Ань Чутан потер глаза тыльной стороной ладони и скривился:

— Разве я не Ци-Ба сказал? Такая чувствительная.

Дверь спальни внезапно распахнулась. Ли Янь, который все еще кипел от злости, вспоминая, как вчера этот человек принял его за своего возлюбленного, вошел, услышав плач.

Их взгляды встретились, и Ань Чутан замер.

Картина, открывшаяся перед Ли Янем, заставила его сердце сжаться.

Человек на кровати с растрепанными волосами, влажными ресницами и невысохшими слезами на щеках выглядел таким маленьким и жалким.

Ли Янь сглотнул и невольно смягчил голос:

— Что случилось? Почему ты плачешь?

Ань Чутан, глядя на губы собеседника, почувствовал, как к лицу приливает жар. Как можно не переживать? Это был его первый поцелуй.

Впрочем, учитывая его вчерашние выходки, пока Ли Янь настроен миролюбиво, лучше притвориться, что он ничего не помнит из-за пьяного угара.

Подумав об этом, Ань Чутан тут же принял сдержанный вид и упрямо приподнял подбородок.

— Ничего, просто кошмар приснился. Кстати, я вчера перебрал, надеюсь, не доставил тебе хлопот? Спасибо, что приютил.

Ли Янь хмыкнул, провел языком по клыкам и развернулся к выходу:

— Не переживай. За все доставленные хлопоты я с процентами отыграюсь позже. Выходи завтракать.

Услышав это, Ань Чутан с опаской поднялся:

— О, сейчас!

Неважно, что именно тот имел в виду, главное — сейчас выкрутиться.

Вчера он действительно был мертвецки пьян и проспал всю ночь в одежде. Только сейчас он вспомнил, что у него нет сменной одежды, да и наличных денег тоже.

Похоже, первым делом нужно наведаться в банк.

Выйдя из спальни, он увидел, что Ли Янь сидит на диване. На журнальном столике были аккуратно расставлены две миски рисовой каши, несколько не слишком белых булочек и пара соленых утиных яиц.

Видимо, с самого вчерашнего вечера он ничего не ел, поэтому даже такой привередливый Ань Чутан не смог устоять при виде горячего завтрака.

Он подошел, сел и вежливо заметил:

— Ты умеешь готовить? Выглядит неплохо.

Ли Янь взял булочку и протянул ему:

— Это все из дома привезли, я просто разогрел.

Ань Чутан вспомнил о семейном положении Ли Яня: с положением его деда у них наверняка были и охрана, и домработница.

Он неловко принял булочку и откусил кусочек. В тот же миг его рот наполнился сочным вкусом грибов и мяса.

— М-м... Как вкусно!

Ли Янь бросил на него взгляд, и, увидев, как тот с довольным видом прищурился, невольно смягчился.

— Кстати, — Ань Чутан говорил с набитым ртом. — Ты не мог бы отвезти меня в банк? Я потерял вещи, хочу снять денег и купить одежду. И еще, желательно купить кровать побольше. Твоя маловата, а я во сне ворочаюсь, того и гляди свалюсь.

Ли Янь отложил палочки и откинулся на спинку дивана:

— Господин Ань решил сесть мне на шею? Ты хоть знаешь, чем я занимаюсь?

Он подался вперед, приближаясь к Ань Чутану, и его голос стал опасным:

— Не боишься... что я прикончу тебя и заберу все имущество?

Ань Чутана угроза не напугала — благодаря системе он уже знал подноготную Ли Яня.

Но, глядя на него с такого близкого расстояния, он не мог не восхититься.

Почему он такой красавец? Все в нем было по душе, даже этот немногословный характер.

Ань Чутан слегка кашлянул, боясь, что его слишком откровенный взгляд отпугнет парня. Все-таки сейчас конец семидесятых, вряд ли многие здесь нормально относятся к геям.

— Я тебе верю. У меня к тебе симпатия с первого взгляда. Я здесь совсем один, ты же не выгонишь меня?

Он смотрел с такой искренностью:

— Позволь мне пожить здесь. После того как я все потерял, мне кажется, что снаружи небезопасно. Я буду платить за аренду! К тому же, разве мы не собираемся вместе вести дела? Уверен, с моим капиталом и твоими связями мы рано или поздно добьемся успеха.

Взгляд Ли Яня потемнел. Вот же смельчак, такие вещи говорит. За одни только эти антиреволюционные речи, если кто услышит, его затаскают по допросам.

Ли Янь отстранился и, решив сменить тему, как бы невзначай спросил:

— А твой возлюбленный знает, что ты живешь у меня?

— А? — Ань Чутан опешил.

В голове промелькнули кадры вчерашней ночи. Тц-тц...

Если он сейчас признается, что никакого возлюбленного нет, а он просто вел себя как негодяй, не выставит ли его Ли Янь за дверь как извращенца?

План по «переориентации» нужно осуществлять постепенно. Возможно, сначала стоит подружиться, чтобы сблизиться.

Если Ли Янь будет думать, что у него был партнер, то при общении с ним будет меньше подозрений.

Подумав об этом, он решил, что он невероятно умен!

Ань Чутан отмахнулся и уклончиво ответил:

— Ой, это печальная история, давай не будем об этом.

Ли Янь, словно не ожидавший такого ответа, пристально и многозначительно посмотрел на него.

Ань Чутан, чувствуя себя неловко, уткнулся в еду. В конце концов, о событиях прошлой ночи он все равно ничего не помнит.

— Бах-бах-бах! Брат Янь! Открывай!

Голос Ли Гуантао за дверью прервал странную атмосферу.

Ли Янь подошел и открыл — сегодня он пришел один.

Увидев, что они завтракают, Ли Гуантао подошел и поздоровался:

— Доброе утро, господин Ань.

Он подошел к столу и взял булочку:

— Это те, что стряпала матушка Чжан? Знал я, что у брата Яня всегда найдется что-нибудь вкусненькое.

Сказав это, он откусил большой кусок:

— Мастерство матушки Чжан непревзойденное! До конца месяца еще далеко, а у меня талоны на мясо уже кончились. Надо будет сходить в западный переулок, обменять кое-что на талоны.

Ли Янь отложил палочки:

— У меня осталось еще несколько цзиней, сейчас дам тебе.

— Спасибо, брат Янь!

Ли Гуантао быстро доел булочку, вытер рот и спросил Ань Чутана:

— Куда господин Ань хочет сходить сегодня? Я выделил весь день, чтобы сопровождать вас.

Ань Чутан посмотрел на Ли Яня:

— Брат Ли, не называй меня господином Анем, зови просто Сяо Тан. Я хочу сначала в банк, снять денег, а потом в универмаг. Ли Янь, ты с нами?

Услышав про банк, Ли Гуантао вспомнил про пять миллионов, о которых тот говорил вчера. Он сдержался и не стал расспрашивать, боясь спугнуть парня.

— Конечно идем! Брат Янь как раз уволился и свободен. Пойдем вместе, правда, брат Янь?

Ли Янь молча смотрел на Ань Чутана, пока в глазах того не появилось беспокойство. Тогда он сухо ответил:

— Быстрее, доедай и пойдем.

(Таймер жизни: 9 часов 10 минут.)

<http://bllate.org/book/22435/2356377>